

— Нет, я знаю меру, — сказал Май Ду. — В худшем случае заплачу, это мелочь.

— Ты... — Сяо Яньхэ проверил дыхание того человека, убедившись, что он просто потерял сознание, и с улыбкой покачал головой. — Ты же не забыл, что сейчас у тебя нет денег?

Услышав это, Май Ду напрягся. Он уже привык к такому и действительно не подумал об этом.

— Ничего, ничего, — поспешно замахала руками Тун Бэйлэй. — Если нужно будет платить или что-то в этом роде, я возьму это на себя. Май Ду ведь помогал мне.

Май Ду с облегчением вздохнул и бросил на Сяо Яньхэ взгляд:

— Видишь, как хороша Лэйлэй? А ты злой.

Сяо Яньхэ растерялся, но смирился. Повернувшись к Тун Бэйлэй, он спросил:

— Что именно произошло?

Тун Бэйлэй покачала головой и в нескольких словах объяснила ситуацию, затем с обидой добавила:

— Я его вообще не знаю...

— Наверное, фанат. В будущем будь осторожнее. — Сяо Яньхэ встал, отошел подальше и позвонил по телефону, прежде чем вернуться. — Тебе лучше нанять пару телохранителей.

Май Ду энергично кивнул:

— Например, таких, как я.

— Какое ты имеешь к этому отношение? — Сяо Яньхэ снова потрепал Май Ду по голове. — Отвези ее домой, а я подожду здесь, пока придут люди для разбирательства.

— Ты? — Май Ду засомневался. — Справишься?

— Почему ты так много говоришь? — Сяо Яньхэ слегка сжал шею Май Ду. — Или хочешь сам разбираться? Возвращайся.

Май Ду послушно кивнул, проводил Тун Бэйлэй до машины, затем вернулся в магазин, чтобы забрать упакованный торт, и только после этого отправился домой.

Как именно разбирались с ситуацией, Май Ду не знал. Когда Сяо Яньхэ вернулся, он только что вышел из душа и пытался выяснить, что произошло, но тот ничего не рассказал, а сам пошел мыться.

Когда Сяо Яньхэ спустился вниз, Май Ду сидел с сценарием в руках, заучивая реплики. Он был настолько погружен в чтение, что кусочек торта на вилке чуть не упал на стол. Сяо Яньхэ подошел и, схватив кусок ртом, спросил:

— Что делаешь?

— Ничего, — ответил Май Ду, повернувшись и увидев, что его торт съели. Его глаза округлились. — Как ты мог! У тебя же тоже есть!

— Я помог, а то бы упал, — сказал Сяо Яньхэ, садясь рядом с Май Ду. Он отрезал кусочек своего торта, наколот его на вилку и поднес к губам Май Ду. — Вот, возмещение.

Май Ду съел кусочек и наконец улыбнулся, передавая сценарий Сяо Яньхэ:

— Я думаю о сегодняшней сцене.

— Ты не учишь реплики на завтра, а думаешь о сегодняшнем? — удивился Сяо Яньхэ.

— Я уже выучил! Завтра у меня мало сцен. — Май Ду пробормотал, положил сценарий на колени и указал на помеченное место. — Вот это, ты помнишь утреннюю ссору?

Сяо Яньхэ хмыкнул:

— Ну и что?

— Как ты думаешь, Сюй Цзялунь сыграл хорошо?

Сяо Яньхэ замер, его губы сжались в тонкую линию:

— Почему вдруг об этом заговорил?

— Просто спросил, — ответил Май Ду, подумав, а затем спросил. — А как я сыграл?

— Я уже говорил, — ответил Сяо Яньхэ, — неплохо.

— Значит, все же недостаточно хорошо. — Май Ду нахмурился. — Хотя режиссер сказал, что нормально, мне кажется, что что-то не так, но я не могу понять что. Ты, видимо, знаешь.

— Вроде того, — согласился Сяо Яньхэ. — Просто дай себе время.

— Что значит «дай себе время»? — Май Ду схватил руку Сяо Яньхэ и потряс ее, как ребенок, выпрашивающий игрушку. — Скажи мне, в чем дело!

— А что я получу взамен? — с улыбкой посмотрел на него Сяо Яньхэ. — Как ты отблагодаришь меня?

— Чем я могу отблагодарить? — Май Ду почесал затылок, задумавшись. — Я живу за твой счет. Может, когда получу гонорар за этот фильм, угощу тебя ужином?

— Я что, похож на того, кому не хватает твоего ужина? — Сяо Яньхэ холодно посмотрел на Май Ду. — Я скажу тебе, а ты поможешь мне отрепетировать сцену?

— Конечно, — согласился Май Ду, но затем засомневался. — Какую сцену? У тебя же только этот фильм.

— Просто потренируюсь в том, что мне плохо дается. — Сяо Яньхэ улыбнулся, возвращаясь к теме. — Ты же хотел знать, в чем проблема?

— Да, — Май Ду сразу же заинтересовался, повернулся к Сяо Яньхэ, скрестив ноги, и приготовился слушать. — Говори.

— На самом деле ты сыграл лучше, чем Сюй Цзялунь, — сказал Сяо Яньхэ. — Но, судя по твоим словам, это было случайно.

Май Ду надулся:

— Конечно, случайно.

— Эмоциональные сцены — самые простые и одновременно самые сложные. — Сяо Яньхэ взял со стола торт, отрезал кусочек и, жуя, продолжил. — Просто выплеснуть эмоции легко: радость — смейся, грусть — плачь. В этом плане люди проявляют себя похоже, и зрители поймут, если ты просто покажешь это. Сложность в том, чтобы найти баланс.

— Что ты имеешь в виду?

Сяо Яньхэ опустил глаза, размышляя:

— Эмоции людей изменчивы. Например, гнев, который вы играли сегодня. Если представить его в виде шкалы от одного до ста, то единица и восемьдесят — это легко сыграть, потому что это крайние точки.

Май Ду недоумевал:

— Разве крайние точки не один и сто?

— Не совсем так, — Сяо Яньхэ замолчал, а затем внезапно бросил наполовину съеденный кусок торта на пол. Тарелка не разбилась, но торт был испорчен.

Май Ду округлил глаза, глядя на торт с сожалением:

— Зачем ты это сделал? Какая расточительность!

Сяо Яньхэ не ответил, а вместо этого взял вилку, отрезал кусочек торта Май Ду и отправил его в рот, улыбнувшись:

— Вкусно.

— Вкусно, черт возьми, — Май Ду надулся, пытаясь отобрать вилку у Сяо Яньхэ. — Зачем ты бросил свой торт, а теперь ешь мой!

Сяо Яньхэ уклонился от руки Май Ду, спрятав вилку за спину:

— У тебя короткие руки, не достанешь.

Май Ду попытался несколько раз, но так и не смог забрать вилку, в итоге сдался. Он уже хотел что-то сказать, когда Сяо Яньхэ внезапно наклонился и поцеловал его в щеку.

Май Ду оцепенел.

«Зачем он его поцеловал?»

Май Ду замер на несколько секунд, прежде чем осознал, что произошло. Щека, где осталось ощущение прикосновения, мгновенно покраснела. Он отстранился, бормоча:

— Ты... ты... зачем ты меня поцеловал?

Теперь очередь Сяо Яньхэ была оцепенеть.

Когда Май Ду смущался, его лицо и шея покрывались румянцем, и он съеживался, прикрывая лицо руками, что выглядело невероятно мило.

Через несколько секунд Сяо Яньхэ пришел в себя и отвернулся, чтобы скрыть свое покрасневшее лицо:

— Я хотел, чтобы ты понял...

— Понял... что?

— Гнев, — Сяо Яньхэ медленно выдохнул, успокаивая слегка участившееся сердцебиение, прежде чем снова посмотреть на Май Ду. — Ты разозлился, когда я бросил торт на пол?

— А? — Май Ду с подозрением посмотрел на Сяо Яньхэ, но, увидев его серьезное выражение, взял подушку и придвинулся ближе. — Злиться не то слово... просто жалко было...

— А когда я съел твой торт?

— Вот тут я точно разозлился! Сам бросил, а теперь ешь мой! — Май Ду надулся. — И еще смеялся, что у меня руки короткие, это слишком!

— Если бросить торт на пол — это двадцать, то съесть твой торт — это сорок, а сказать, что у тебя короткие руки — это шестьдесят. — Сяо Яньхэ замолчал, кашлянул и понизил голос. — Обычно, если человека внезапно поцеловать, он разозлится, а если это незнакомец, то может даже ударить. Это восемьдесят...

Май Ду задумался, понимая, что слова Сяо Яньхэ имеют смысл, но он сам не был особо зол...

Заметив, что Май Ду отвлекся, Сяо Яньхэ снова кашлянул, чтобы привлечь его внимание:

— Это просто пример. Как в вашей сцене с Сюй Цзялунь. Он играл гнев, желая ударить тебя, и ты тоже.

Май Ду кивнул:

— А сто?

<http://bllate.org/book/16858/1552416>